

Ужин, принесённый Юй Нином в такой спешке, всё же немного смягчил сердце мастера Мэя. Он жестом пригласил ученика к столу. Юй Нин, чувствуя себя в доме наставника как в родном, без церемоний уселся. Едва мастер Мэй взялся за палочки, как и он потянулся за куском тушёной свиной ножки. Насыщенный вкус растекался во рту. Он уже хотел было похвалить отменное блюдо, но мастер Мэй, легонько стукнув костяшками пальцев по столу, напомнил:

— За едой не разговаривают, в постели не болтают.

Юй Нин послушно кивнул и молча принялся за еду.

После ужина слуги принесли воды для омовения рук и полоскания рта. Мастер Мэй переоделся в светло-серый халат, вышитый журавлями в облаках. Юй Нин тоже привёл себя в порядок. В доме наставника для него всегда была наготове сменная одежда. Вечерело, и возвращаться в горы было уже поздно, так что он решил остаться на ночь. Переодевшись, они прошли в кабинет. Мастер Мэй распустил волосы, и слуга по имени А-Чжоу принялся расчёсывать их маленьким гребнем. Юй Нин тем временем услужливо поднёс ему чашку с чаем. Лишь устроившись с полным комфортом, наставник лениво поинтересовался:

— Что за дело у тебя?

— Да нет никакого дела, — по инерции ответил Юй Нин.

— Когда у тебя нет дел, разве ты вспоминаешь, что у тебя есть наставник? — предупреждающе взглянул на него мастер Мэй.

Только тогда Юй Нин вспомнил про разбитую чашку. Он смущённо достал из рукава узелок с осколками и положил на столик.

— Наставник, один мой старший родственник разбил свою любимую вещь. Она не то чтобы очень ценная, но он пользовался ей несколько десятков лет, жалко. Вы не посмотрите, можно ли...

— Нельзя, — господин Мэй отставил чашку, развернул платок и, не меняя выражения лица, принялся внимательно осматривать осколки. — Ты кем меня считаешь? Сегодня чашку починить, завтра вазу склеить? А послезавтра что, соседская собака миску разобьёт, ты и её ко мне притащишь?

— Ну что вы, наставник, как я посмею, — Юй Нин понял, что гнев учителя ещё не остыл, и, прибегнув к своей обычной тактике, схватил его за рукав. — Только один раз... Ученик обещает, всего один раз!

Мастер Мэй посмотрел на свой рукав, смятый рукой Юй Нина, потом вспомнил, что сегодня на нём его любимый халат, и на лбу у него вздулась вена.

— Отпусти!

— Не отпущу! Пока наставник не согласится, не отпущу! — Юй Нин вцепился в рукав ещё крепче и с праведным негодованием заявил: — Наставник даже паршивую чашку мне починить не хочет! Может, вы уже нашли себе другого любимого ученика и меня больше не любите?

— ... — Мастер Мэй дёрнул рукой, стряхивая ладонь Юй Нина. — Что за вздор! Ещё раз устроишь такой балаган, и я выгоню тебя за дверь!

— Вот и прекрасно! Господин Лю как раз ждёт не дожждётся, когда вы меня выгоните, чтобы забрать меня к себе в ученики!

Господин Мэй ещё ничего не успел сказать, как стоявшая позади него А-Си прыснула со смеху.

— Мастер, ну согласитесь уже! Не выгонять же вам и вправду молодого господина, чтобы он пошёл в ученики к счетоводу? Если вы его утром выгоните, боюсь, к обеду уже услышите, как господин Лю по соседству устраивает пир и запускает фейерверки!

А-Си была миловидной девушкой лет шестнадцати-семнадцати, но при этом отменной кухаркой и мастерицей на все руки. Она одна так умело вела хозяйство, что даже такой придирчивый человек, как мастер Мэй, не мог найти ни единого изъяна. Юй Нин признавал, что ему до неё далеко.

Услышав слова А-Си, Юй Нин просиял и посмотрел на неё.

— Молодец, А-Си! Когда соберёшься замуж, я непременно подготовлю для тебя богатое приданое, чтобы твой муж не смел обижать тебя, а наставник не мучил его придирками.

А-Си ничуть не смутилась и с радостью присела в поклоне:

— Что ж, тогда А-Си будет ждать приданого от молодого господина!

Мастер Мэй в сердцах выхватил у А-Си свои волосы и испепелил её взглядом.

— Вот ты его всегда балуешь! Скоро тридцать лет стукнет, а он до сих пор «Канон сияющих камней» наизусть выучить не может! Любой из его трёх старших братьев в его возрасте уже был признанным мастером!

Чем больше говорил мастер Мэй, тем сильнее он распалялся. Он снова впился взглядом в Юй Нина.

— Что смеёшься? Вечно лыбишься. Я, должно быть, в прошлой жизни тебе задолжал! Мне уже скоро полвека, сколько я ещё смогу тебя учить? А ты и не думаешь о будущем! Если люди узнают, что последний ученик Мэй Жо — бездарь, мне не нужно будет, чтобы ты мой гроб нёс! Просто развеешь мой прах над озером, и всё... Мне будет стыдно предстать перед предками!

— Наставник, не гневайтесь, не гневайтесь, — видя, что наставник разошёлся не на шутку, Юй Нин поспешно опустился на колени у его ног, взял его за руку и, заглядывая в глаза, принялся утешать: — Наставник, ну что вы так сердитесь. Вы же с самого начала знали, что у меня нет таланта. В первый же день моего ученичества вы сказали, что я в лучшем случае освою одну-две десятых вашего мастерства, и если стану лавочником, то это уже будет большой удачей.

— К тому же, у меня и свои ремёсла есть. Даже если я не стану оценщиком или реставратором, с голоду не умру, не беспокойтесь.

— ...Так значит, ты целыми днями развлекаешься и не учишь уроки? — помолчав, глухо произнёс мастер Мэй. — Я так сказал... а ты и вправду поверил?

— ...А что, не надо было? — машинально ответил Юй Нин и тут же, осознав что-то, почувствовал, как у него волосы на затылке зашевелились. — Наставник... вы это в шутку сказали?

— А ты как думаешь? — мастер Мэй высвободил свою руку. — Я что, должен был расхваливать тебя и говорить, что сами небеса благословили тебя этим ремеслом, и что ты, даже не учась, превзойдёшь своего наставника?

— ...

Учитель и ученик смотрели друг на друга. Наконец Юй Нин неловко отвёл взгляд. Мастер Мэй не знал, смеяться ему или вышвырнуть этого непутёвого ученика за дверь. Он сгрёб со стола осколки и указал на выход.

— Катись отсюда.

Юй Нин проворно вскочил на ноги. Он хотел было ещё немного поласкаться к наставнику, но, заметив пыль на своей одежде, не решился подойти ближе.

— Тогда ученик пойдёт отдыхать! Наставник, не засиживайтесь допоздна, ученик не торопится!

— Вон!!!

На следующее утро, когда небо только-только начало светлеть, Юй Нин, уютно укутавшись в шёлковое одеяло, ещё пребывал в сладкой дреме. Вдруг он почувствовал, как с него сдёрнули одеяло. Он открыл глаза и инстинктивно попытался натянуть его обратно, но увидел стоявшую у кровати А-Си. Она с трудом сдерживала смех, но говорила очень серьёзно:

— Мастер велел, чтобы молодой господин отныне вставал в пять утра. Сегодня нужно выучить полкниги. И только если вечером молодой господин сможет сдать экзамен, господин позволит ему лечь спать!

— ... — Юй Нин мгновенно проснулся. — Это... у меня дела, мне нужно срочно домой!

— Мастер сказал, что отныне молодой господин будет жить здесь, с ним, чтобы ухаживать за ним в старости и проводить в последний путь!

— Наставник здоров и полон сил. Он проживёт не то что до глубокой старости, а лет до семидесяти-восьмидесяти точно, так что говорить о проходах в последний путь... не к добру, — машинально ответил Юй Нин.

Мастер Мэй, как раз входивший в комнату, услышал комплимент ученика и невольно кивнул, подумав, что тот хоть что-то разумное сказал. Он хотел было войти и отчитать его, но передумал и, развернувшись, пошёл в гостиную ждать Юй Нина к завтраку.

А-Си хлопнула в ладоши. Снаружи А-Чан отозвался: «Вода вскипела!» А-Си решительно стащила с Юй Нина одеяло, за которое тот ещё цеплялся, и ловко свернула его.

— Молодой господин, горячая вода уже готова. Идите умываться! А-Чан вам поможет, а я приберу в комнате!

— Я не... — Юй Нин посмотрел на серое небо за окном и предпринял последнюю отчаянную попытку сопротивления.

— Мастер велел, что если молодой господин не захочет вставать, его следует облить холодной водой! Молодой господин, жальтесь, менять всю постель очень утомительно. Пожалейте А-Си!

— ...